

Как и говорила Лея, резкий, подчеркнут запах феромонов альфы и недостижимое положение кронпринца будоражили не только страх, но и моё восхищение — именно мужское.

— Вы меня вообще слушаете?

— Да-да, конечно.

— Давайте попробуем проехать вместе. Стоит лишь уловить ощущение — дальше всё пойдёт быстро.

Эй, только не это.

— Я... со мной всё в порядке. Я сам попробую ещё раз.

— Что значит «сам»?

— Ну... лошади ведь тяжело будет, если мы вдвоём...

Кронпринц фыркнул и взглядом указал на коня, словно говоря: «Этого?».

Лошади в Хенекене были огромными. Даже если посадить двух взрослых мужчин, место под поклажу ещё оставалось, но всё равно ехать вдвоём было неловко.

Когда кронпринц легко запрыгнул в седло, его крепкая грудь коснулась моей спины, и я инстинктивно подался вперёд. Но, похоже, он не собирался это терпеть.

— Хотите снизить сопротивление ветру? Идея неплохая, но сейчас не подходит.

Его рука внезапно появилась передо мной и потянула меня назад, прижимая к груди.

Трр... Там, где он коснулся, всё само собой задрожало.

Это тоже из-за того, что я омега или кто там ещё? Не стоит так остро реагировать, но нервы были натянуты до предела, и меня вот-вот должно было сорвать.

Стиснув губы, я попытался сдвинуться вперёд уже тазом. Сзади послышался голос, в котором недовольство скрыть не удалось:

— Фух... что с вами такое?

Только не вздыхай.

По шее пробежали мурашки.

В конце концов из-за меня, застывшего с поводьями в руках, кронпринц сказал:

— На сегодня хватит.

Он первым спрыгнул с лошади. Мне было невыносимо стыдно. Человек старался меня учить, а я утонул в глупых мыслях.

Схватившись за его руку, я слез и тихо пробормотал:

— Простите...

— Извиняться не за что, но что с вами происходит? Вы боитесь, что я прямо сейчас что-то с вами сделаю?

Он попал точно в цель.

Я испытывал инстинктивный страх.

Это было не про ориентацию — стану ли я геем или нет. Даже в прошлой жизни у меня не было ни долгих серьёзных отношений с женщинами, ни бурной любви, так что, возможно, мне и правда могли нравиться мужчины.

Но между мыслью «может, попробовать с мужчиной» и реальностью «родить ребёнка в мужском теле» лежала пропасть.

Даже представить это было страшно и трудно.

Мне пришлось бы полностью перевернуть своё мышление обычного двадцатисемилетнего мужчины — и от этого было ещё тяжелее.

— Если дело в этом, можете не переживать. Как вы и сами говорили, у всего есть порядок. Я не собираюсь заставлять вас рожать, пока вы к этому не готовы. Успокойтесь.

К моему удивлению, кронпринц выглядел... надутым.

Из его феромонного запаха отчётливо читалось: «Я серьёзно обиделся».

И это било не в голову, а прямо в солнечное сплетение — не как обычный запах.

Так вот оно какое, действие феромонов. Лея говорила, что особенно сильные носители могут передавать ими эмоции. Не магия и не телепатия, но такие чувства, как давление, гнев, печаль, тревога, радость, вполне можно уловить.

Феромоны кронпринца несли в себе «лёгкую грусть и смятение».

И они всколыхнули меня.

— Это не так...

Я ускорил шаг и догнал его, уходящего вперёд с поводьями в руках.

— Что именно «не так»? — не останавливаясь, бросил он.

Мне пришлось почти бежать, чтобы говорить и не отставать.

— Я боюсь не того, что вы... что ваше высочество со мной что-то сделает.

Он замедлился и у входа в манеж передал поводья слуге, а затем резко обернулся.

— Тогда чего? Думаете, я не заметил, что вы меня сторонитесь?

Накопилось. Обычно игривый кронпринц вдруг выглядел ровесником — молодым и упрямым.

— Это не совсем избегание. Просто... мы едва знакомы, а я уже думаю о том, что мы можем стать супругами. Это неловко... И мне трудно принять то, как я сам меняюсь.

— Не «можем», а «станем», — буркнул он.

В его тоне было что-то настолько упрямо-детское, что напряжение немного спало.

— Разумеется, это сделка, и я обязан согласиться, — продолжил я, пытаюсь быть честным. — Но всё равно страшно...

— Звучит так, будто если бы не сделка, между нами вообще ничего бы не произошло, — перебил он.

В его поджатых губах читалась обида. Мне вдруг захотелось погладить его по спине — высокого, крепкого парня с поникшими плечами.

Красивое лицо действительно может быть оружием.

Двадцать семь лет. Самая обычная жизнь. И вот передо мной — выдающийся мужчина, который меня хочет. Это льстит. Это сбивает с толку. Это неправильно — и всё же я всё чаще ловлю себя на мысли, что хочу ответить взаимностью.

Ладно. Если дал слово — держи.

Беременность? Роды? Ну и что. Все же живут.

Брак? Тоже не конец света.

Я понимал, какой вес несёт статус супруга кронпринца, но можно ведь справиться — трудом и упорством. Тем более за пределами дворца меня ничего особенного не ждало. Как он сказал, хлеб можно печь и здесь.

А ребёнок... на кого он будет похож?

Если сын — пусть в отца.

Если дочь — пусть будет похожа на Карла Линдберга.

Хотя нет — девочка с внешностью кронпринца стала бы невероятной красавицей. Как Лея.

Мои мысли унеслись слишком далеко, и я застыл перед кронпринцем с пустым взглядом. Его аура стала ещё мрачнее.

— Всё равно только я способен выдержать вас, а вы — единственный омега, способный выдержать меня. Если у вас есть лишние мысли, лучше выбросьте их немедленно.

Между его зубами послышался скрежет.

Единственные друг для друга...

Тогда почему в оригинальной истории Карл Линдберг погиб как вечный злодей?

И тут меня осенило. Даже если Лея не была главной героиней, у кронпринца в оригинале был другой партнёр. Любовь, которую Карл сколько ни пытался разрушить, всё равно не смог.

От чрезмерных мыслей ли, но грудь болезненно сжало.

Не надо было так думать.

Я резко повернул голову и, догнав его быстрым шагом, схватил за руку.

— Если есть другой омега, способный выдержать ваше высочество... могу ли я вернуть этот долг чем-то иным, а не династическим браком?

Кронпринц побледнел, вена на шее вздулась.

— Вы вообще понимаете, что говорите?

Он был по-настоящему зол.

— Слушайте внимательно. Из тех, кого я знаю, на всём континенте всего три доминантных омеги, способных выдержать меня, и при этом не имеющих пары.

Он почти рычал.

— Один — ребёнок, у которого признаки ещё даже не проявились. Второй — дряхлая старуха при смерти. И третий — вы.

Он сделал шаг ближе.

— Я мог бы жениться и на рецессивной омеге. Но я этого не хочу. Потому что...

Он выговаривал каждое слово, будто выплёвывал.

— В шестнадцать, в мой первый гон, я едва не довёл партнёра до смерти.

Вопрос «как?» застрял у меня в горле, но я не задал его.

Он подошёл ещё ближе. Между нами осталось не больше ладони.

— Не поймите неправильно. Никакой «связи» не было. Отец лично меня остановил. После этого в главном дворце омегам запретили служить.

Его глаза, прежде прозрачные, как отполированное стекло, медленно потемнели, будто я тонул в их глубине.

— Если начинается гон, меня связывают на неделю. Мне страшно. Я боюсь самого себя — того, что ради одного лишь размножения могу кого-нибудь убить.

Из него рванули феромоны.

И я принял их все — как наказание за то, что задел его запретную грань.

Но, по правде говоря, для меня это было не так уж трудно.

Это было похоже на ощущение, когда погружаешься в ванну, где тонко смешались аромат сандалового дерева и хиноки, а сверху бросили щепотку бодрящих трав. Запах не отталкивал — наоборот, хотелось вдыхать его глубже, хотелось прикоснуться.

Может быть, именно потому, что я и правда был для него «единственным»?

Я всё ещё не понимал, как с помощью феромонов можно довести человека почти до смерти, но

вспомнил Лею и других рыцарей, которые всякий раз морщились, когда от кронпринца исходил запах.

Я машинально посмотрел вниз — стройные ряды муравьёв, спешивших куда-то, в панике рассыпались в стороны.

— Даже когда я подхожу так близко, с вами ведь всё в порядке, — прорычал кронпринц, и в его голосе слышалось отчаяние, словно он сам себе был угрозой.

Так нельзя... но мне и правда было его жалко. Такой красивый, сильный, и в таком молодом возрасте он уже, похоже, смирился с мыслью, что проживёт всю жизнь в одиночестве, без пары.

Словно под гипнозом, я протянул руку. Наполовину это был инстинкт, наполовину — сочувствие. Я коснулся его щеки, поглаживая.

Кронпринц не отстранился и не шевельнулся. Даже когда я провёл пальцами по его щеке и убрал со лба влажные от пота волосы, он стоял неподвижно, как статуя, и смотрел прямо на меня.

<http://bllate.org/book/13881/1270529>